

А.А. Парамонова

A.A. Paramonova

БЕЛЛИГЕРАТИВНЫЙ ЛАНДШАФТ БОРОДИНСКОГО ПОЛЯ НА КАРТАХ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

BELLIGERENCY LANDSCAPE OF THE BORODINO FIELD ON MAPS OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Беллигеративный ландшафт Бородинского поля формировался в результате боевых действий и подготовки к ним в периоды двух Отечественных войн. В статье приводится анализ трех исторических планов Бородинского поля 1812, 1839 и 1912 гг., отражающих пути развития видимых элементов беллигеративного ландшафта на протяжении 100 лет после Бородинского сражения.

The belligerent landscape of the Borodino field was formed as a result of military operations and preparations for them during the two Patriotic wars. The article deals with the analysis of three historical plans of the Borodino field in 1812, 1839 and 1912, reflecting the ways of development of visible elements of the belligerent landscape for 100 years after the battle of Borodino.

Ключевые слова: беллигеративный ландшафт, ландшафт полей сражений, карты и планы Бородинского поля, Бородинское сражение, Бородинское поле.

Keywords: belligerently landscape, the landscape of battlefields, maps and plans the field of Borodino, Battle of Borodino, Borodino field.

Разнообразие антропогенных ландшафтов наиболее тщательно исследовано в научных трудах Ф.Н. Милькова, который первым предложил выделить семь классов ландшафтов, возникающих в результате деятельности человека: сельскохозяйственные, промышленные, водные, лесные, селитебные, беллигеративные, дорожные¹.

Беллигеративный ландшафт (от лат. *belligero* – вести войну) – генетический тип ландшафтных комплексов, возникающий в результате особого техногенного воздействия, связанного с войной^{2,3}.

К данному классу ландшафта относятся специально подготовленные участки местности для ведения военных действий, а также следы их разрушительного воздействия на рельеф, почву, лесную растительность, поселения, коммуникации и др. Наиболее ярко эти следы выражены сразу после военных событий, но со временем они постепенно стираются и встраиваются в природно-антропогенный ландшафт.

Беллигеративный ландшафт Бородинского поля формировался дважды, в результате боевых действий и подготовкой к ним в периоды двух Отечественных войн. К основным элементам этого ландшафта можно отнести земляные и военно-инженерные сооружения; почвенный покров, подвергшийся воздействию артиллерии, авиации, военной техники и содержащий фрагменты боеприпасов, оружия, амуниции, снаряжения; останки людей и животных, погибших во время сражения; сгоревшие и разрушенные постройки и коммуникации; растительный покров – рубки леса, поврежденный и горелый лес; водные поверхности. На рисунках 1812 г. и фотографиях 1941–1942 гг.⁴, сделанных на Бородинском поле, зримо представлено разрушительное воздействие военных событий, в результате которого произошло физическое изменение первоначального, до военных действий, природно-антропогенного ландшафта.

Наиболее полно на Бородинском поле сохранились элементы беллигеративного ландшафта времени Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: доты, противотанковые рвы, окопы, стрелковые ячейки, остатки блиндажей, братские захоронения, земляные ямы военного назначения и происхождения и др. Проведенные историко-картографические и полевые исследования позволили обнаружить большое количество такого рода объектов, относящихся ко времени строительства Можайского оборонительного рубежа 1941–1942 гг. и шестидневных оборонительных боев в октябре 1941 г.⁵ Также, в настоящее время на территории музея и ближай-

ших окрестностях проводятся поисковые работы по обнаружению останков воинов с последующим захоронением их на мемориальном кладбище в с. Ельня.

Отечественная война 1812 года и произошедшая здесь 26 августа (по старому стилю) Бородинская битва являются центральными историческими событиями, память о которых сохраняется на протяжении уже более 200 лет.

Сражение между русской армией под командованием М.И. Кутузова и Великой армией Наполеона происходило на пространстве по фронту около 4 км на площади порядка 15 км² и длилось 15 часов. Во время сражения активно использовалась артиллерия. Было задействовано более 1200 орудий. Несмотря на кратковременность боевых действий с участием 260 000 человек, конницы и артиллерии, общие потери обеих армий составили около 80 000 человек⁶. В это число вошли все выбывшие из строя – убитые, раненые и пленные. Были сожжены и разрушены поселения, коммуникации и мосты, уничтожены пахотные слои и луговые угодья, повреждена и местами полностью уничтожена лесная растительность. Сохранившиеся рисунки участников сражений запечатлели эти ужасающие свидетельства битвы – трупы людей и лошадей, разрушенные укрепления, перепаханная артиллерийскими снарядами земля. Армия Наполеона еще некоторое время оставалась на Бородинском поле, тогда, вероятно, были сделаны первые захоронения погибших. Основная же масса человеческих и лошадиных останков в течение четырех месяцев с конца лета до начала зимы, оставалась непогребенной и разлагалась с выделением веществ, загрязняющих почву и грунтовые воды. Только с момента освобождения территории, с конца ноября 1812 г., Можайские власти смогли приступить к работам по санитарным захоронениям, которые продолжались до марта–апреля 1813 г.

Многолетние современные военно-археологические исследования на территории Бородинского поля подтверждают наличие по прошествии 200 лет огромного количества предметов материальной культуры сражения нового времени⁷. Часть из них пополняет му-

зейные коллекции и фонды, другие продолжают находиться в почвенном покрове исторического ратного поля и являются незримыми свидетельствами военного действия.

Вызывает большой интерес, как долго в зримом ландшафте Бородинского поля сохранялись столь разрушительные последствия битвы.

Важная роль в изучении подобных изменений отводится архивным картографическим документам. Старые карты и планы, сделанные с использованием инструментальной съемки, являются своего рода моментальными фотографиями ландшафтной обстановки на определенные периоды времени.

Рассмотрим три плана, сделанных с помощью инструментальной съемки и отражающие изменение беллигеративного ландшафта на важных исторических этапах: французский план 1812 г. (после битвы), план 1839 г. (27 лет спустя), план 1912 г. (100 лет спустя).

*Беллигеративный ландшафт на французском плане
1812 года (план Пресса, Шеврие, Реньо)*

Сразу после сражения по приказу Наполеона началась работа по топографической съемке места сражения военными инженерами-географами капитанами Пресса, Шеврие, Реньо. Используя метод триангуляции, топографы в течение месяца успели провести съемку и вычертить план масштаба 1:14 400. Целью работ была подробная фиксация характера местности и обустройство русскими и французскими военными инженерами артиллерийских позиций Битвы на Москве-реке для дальнейшего использования в военных целях⁸.

На плане воспроизведен ландшафт, существовавший во время сражения: формы рельефа (возвышенности, речная эрозионная и овражная сеть, понижения, заболоченные участки и др.), реки и ручьи, леса, поля, луга, дороги, мосты, броды, дамбы, населенные пункты с точным отображением всех дворов и домовых построек, пруды, сады. Изобразительные приемы, использованные французскими топографами, дают возможность определить характер крутизны береговых склонов, холмов, оврагов, а также густоту древесно-кустарниковой растительности. На плане обозначено количество ору-

дий на местах русских артиллерийских позиций, отмечены сектора обстрела с них, и даны сведения о проходимости некоторых дорог артиллерией и конницей. Приведенная информация позволяет оценить боевой потенциал ландшафта места битвы в целом. Вместе с тем, на плане полностью отсутствуют обозначения боевых порядков армий, нет предполагаемых сведений о захоронениях⁹, а также ярко выраженных нарушений почвенно-растительного покрова, которые присутствовали во время съёмочных работ.

Так что же на плане указывает на произошедшее событие? В первую очередь это наличие земляных артиллерийских укреплений и места расположения батарей русской и французской армий. Несмотря на высокую вероятность разрушения этих объектов во время битвы, на плане они отображены с первоначальной устроенной фортификационной геометрией. Шевардинский редут – замкнутый пятиугольник, батарея Раевского, Семеновские, Масловские флешы, Багратионовы флешы – разомкнутые фигуры, с тупыми углами в сторону неприятеля. Прямые валы Горкинских батарей, а также Фуше и Сорбье прикрывали установленные за ними артиллерийские орудия и пехоту. Эти земляные оборонительные укрепления, возведенные непосредственно перед битвой, различались по форме, назначению и обозначались разными фортификационными терминами. Места их сооружения связаны с первоначальным замыслом расположения войск, а также с тактическими задачами предстоящего сражения. Обустраиваемые позиции приспособлялись к местности.

На плане показаны и подписаны четыре моста и более 10 спусков через овраги в районе с. Бородино и д. Горки. Далее, южнее Масловских флешей, показаны прорубленные просеки в строевом лесу (возможно, расширено имеющееся на тот момент придорожное пространство), а также обозначены устроенные у его западной и южной границы засеки и завалы. Это давало возможность транспортировки артиллерийских орудий на устроенные южнее деревни Маслово укрепления и служило дополнительной защитой от возможных подходных путей противника в этот район. К западу

от Масловских укреплений выявлен участок сведенного, вероятно, низкорослого редкого леса для открытия сектора обстрела с указанной артиллерийской позиции в сторону левого фланга французской позиции.

Вторым прямым признаком прошедшего сражения на плане является отображение состояния дворовых построек в расположенных вокруг населенных пунктах. После сражения целыми оставались дома в поселениях, находящиеся в 2–3 км от центральной зоны боевых действий: батарея Раевского – Семеновские флешы – Шевардинский редут. Остальные, согласно условным обозначениям на плане, были сожжены или разобраны для различных нужд в условиях военной обстановки.

Перечисленные выше объекты на плане являются прямыми свидетельствами произошедшего здесь военного события, а также инженерной подготовки к нему. Еще одним свидетельством, косвенно указывающим на прошедшее сражение, является дорожная сеть. На французском плане в эпицентре сражения отмечена довольно густая и несколько хаотичная сетка дорог, указывающая на спонтанный ее характер. Перемещение больших масс людей, кавалерии и артиллерийских орудий многократно усилили нагрузку на уже имеющиеся крестьянские коммуникации и образовали сеть новых дорог и тропинок. Далее, немногочисленные надписи, указывающие на возможность прохождения артиллерии по лесным дорогам, дополнительно характеризуют тактические свойства местности.

Таким образом, возникший в результате Бородинского сражения беллигеративный ландшафт на французском плане обозначен рядом прямых и косвенных признаков. Впервые планово были указаны подготовленные к предстоящей битве объекты и участки местности (основные свидетельства битвы), и отображено зримое для тех, кто производил съемку, состояние коммуникаций и поселений после разрушительного воздействия на них военного события. Эти характеристики относятся к первоначальному состоянию элементов беллигеративного ландшафта. Продолжительность произведенных

изменений на местности можно определить с помощью сравнения плана 1812 г. с другим историческим планом, сделанным спустя 27 лет после сражения.

*Элементы беллигеративного ландшафта
на плане 1839 г.*

В 1838–1839 гг. офицерами Военно-топографического депо была организована и осуществлена инструментальная съемка села Бородина и его окрестностей. Создание комплекта подробных карт Бородинского поля было связано с юбилейным тожествами по случаю 25-летнего окончания Отечественной войны 1812 года и освободительных заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., а также с установкой памятного монумента защитникам Бородинского поля¹⁰. Согласно «Плану окрестностей села Бородина с показанием расположения войск к оному в 1839 году» (масштаба 1:16 800), сохранялись практически все места земляных артиллерийских укреплений обеих армий, но степень сохранности этих элементов была разная.

Наиболее руинированной оказалась батарея Раевского. На карте полностью отсутствует изображение местоположения земляных артиллерийских валов. Вероятнее всего, это связано со строительством на холме Монумента героям Бородина. Если сам холм в 1812 г. по природным характеристикам был одной из господствующих высот центральной зоны сражения, то в 1839 г. его вершина была значительно срезана для устройства на этом месте постамента для памятника. Напротив, сохранившие элементы земляных валов и окопов на плане отмечены, как и другие артиллерийские укрепления: Шевардинский редут, флешы Богарне, Масловские флешы. Несмотря на то что эти укрепления располагались на открытых возвышенных участках, которые после возобновления мирной жизни интенсивно распаивались, земляные инженерные элементы не успели к этому времени полностью разрушиться и сравняться с полем. Французские флешы Богарне и Сорбье также располагались на участках интенсивной распашки, но, находясь на границе поля и леса, они не мешали ведению сельскохозяйственных работ и поэтому сохранили свои первоначальные формы. Отсутствующие на плане Нижние

Горкинские батареи, вероятно, к этому времени были полностью снесены, так как преграждали Новую Смоленскую дорогу, важную коммуникацию, ведущую в Москву.

К юбилейным мероприятиям 1839 г., наиболее сохранившиеся части артиллерийских укреплений – брустверы и окопы – были приведены в порядок – выровнены и очищены от кустарниковых зарослей.

К этому времени полностью, как на плане 1812 г., восстановилась структура населенных пунктов Бородинского поля. На карте зафиксировано 24 поселения (из них четыре села – Бородино, Криушино, Старое Село, Ельня) и восемь господских домов с парковыми участками и прудами в них (Татариново, Макрушино, Михайловское, Князьково, Старое Село, Криушино, Ельня, Шевардино). Показаны также изменения, связанные с восстановлением разрушенных после войны дворовых построек и увеличением площади самих населенных пунктов.

Густота дорожной сети по сравнению с 1812 г. уменьшилась. После возобновления мирной жизни на поле остались только интенсивно используемые путевые коммуникации, а возникшие во время войны в результате перемещения большого количества людей, конницы и артиллерии новые пути исчезли.

Анализ плана показал, что к 1839 г. фактически произошло восстановление почвенно-растительного покрова в эпицентре сражения. На это указывают два признака – наличие полевых угодий на месте боев вокруг батареи Раевского и Семеновских (Багратионовых) флешей и обозначенное выше восстановление дворов и дорожно-тропиночной сети в ближайших населенных пунктах – с. Бородино, д. Семеновское и д. Горки.

В северной части плана, на правом крутом берегу Колочи при ее впадении в Москву-реку, уже началось естественное зарастание участка лесом (0,3 км²), который на французском плане 1812 г. показан как вырубленный, что было сделано с целью открытия сектора обстрела артиллерией с Масловских укреплений.

Вместе с тем, никак не отмечены места санитарных захоронений, которые масштабно производились осенью 1812 – весной

1813 г. Возможно, в это время не вставал вопрос, надо ли отмечать особыми памятными знаками могильные холмы. Главное, надо было успеть до начала весеннего половодья убрать все трупы и исключить угрозу возникновения эпидемии. Вероятно, первоначальная информация о местоположении братских могил, сделанных во время санитарных захоронений, к моменту создания карты было утеряна¹¹. Но многие наверняка еще оставались на месте – некоторое их количество обозначено на более поздней карте 1912 г. Для понимания того, почему места погребений отсутствуют на карте 1839 г., необходимо провести более детальное изучение материалов, связанных с проходившими в то время юбилейными мероприятиями. Возможно, фиксация этих объектов во время съемки была, но сочли невозможным (нецелесообразным) отображения многочисленных мест погребений (по данным А.А. Суханова, около 500 могильных курганов) на окончательный сведенный план Бородинского поля.

Таким образом, несмотря на значительные разрушения многих элементов природного и антропогенного ландшафта и гибель десятков тысяч человек через 25 лет происходит возобновление прежней жизни и традиционной сельскохозяйственной деятельности; зримыми свидетельствами произошедшей битвы, отмеченными на плане, являлись только земляные артиллерийские укрепления.

Вместе с тем, именно в это время происходит первая целенаправленная мемориализация событий Бородинского сражения. В 1839 г. императором Николаем I был выкуплен у местной помещицы С.Ф. Воейковой земельный участок с сохранившимися руинами земляных укреплений, установлен монумент воинам русской армии и перезахоронен прах генерала П.И. Багратиона на батарее Раевского. Был устроен дворец с парком в с. Бородине на участке господского дома Воейковой. Началось строительство зданий Спасо-Бородинского монастыря (1817–1874), учрежденного вдовой генерала Александра Алексеевича Тучкова 4-го Маргаритой Тучковой. Вблизи батареи Раевского к юбилейным мероприятиям напротив нового монумента было построено небольшое каменное здание, в котором разместилась первая экспозиция будущего музея на Бородинском поле.

*Элементы беллигеративного ландшафта
на плане Кожевникова и Гришкевича 1912 г.*

В самом центре Бородинского поля на месте батареи Раевского уже 73 года стоял 30-метровый Главный монумент героям Бородина. Являясь высотной доминантой окружающего ландшафта, он выполнял функции ядра формирующегося памятного места битвы.

Столетний юбилей Бородинского сражения вызвал повышенный интерес к полномасштабному увековечиванию самого места и участников военного события через установку на поле различных памятных знаков. Силами офицеров и служащих военно-топографической части Главного управления Генерального штаба была осуществлена инвентаризация территории места сражения. Перед началом съемочных работ в процессе тщательной рекогносцировки Бородинского поля было выявлено значительное руинирование всех бывших артиллерийских укреплений, и отмечено, «что стоит поторопиться, потому как и те следы которые сохранились, могут исчезнуть»¹².

Согласно плану 1912 г., составленному капитанами Кожевниковым и Гришкевичем, спустя 100 лет после битвы сохранялись места расположения артиллерийских земляных укреплений русской и французской армий. Часть из них к торжествам была отреставрирована. В процессе съемки были тщательно зафиксированы все сохранившиеся инженерные элементы позиций (валы и брустверы), поэтому на данном плане можно видеть недостающие элементы некоторых земляных укреплений, отсутствующие на плане 1839 г.

Также на плане 1912 г. отмечено местоположение 16 мест санитарных захоронений, произведенных в 1813 г. За 100 лет произошло естественное выравнивание их насыпных земляных курганов. Оставшиеся братские могилы сохранились в основном в верхних частях склонов эрозионных понижений, которые к тому времени начали активно зарастать кустарниковой порослью и мелким лесом.

Юбилейные события по празднованию столетия со дня Бородинского сражения повлекли существенные изменения исторического облика территории и были связаны с установкой 37 памятников во-

инским частям и отдельным участникам Бородинской битвы. Почти все они были расположены в окрестностях батареи Раевского в радиусе 2 км. Установка памятников производилась с учетом видовых или обзорных перспектив, но при этом учитывалась их доступность в условиях интенсивной земельной распашки. Принимались во внимание также развилки и повороты дорог, расположение кромок леса и пашни, господствующие высоты и др. К невосполнимым потерям целостности территории Бородинского поля привело строительство в 1856 г. железной дороги. Она была проложена в непосредственной близости от Шевардинского редута, а в процессе ее строительства был разрушен исторический холм – Доронинский курган, игравший роль одной из высотных позиции в ходе сражения.

Сравнение с предыдущими планами Бородинского поля указывает, что при сохранении соотношения открытых (полевые угодья) и закрытых (леса) участков изменение облика территории произошло по пути зарастания речных долин невысокой древесно-кустарниковой растительностью, сокращением пойменных сенокосных лугов, уплотнением лесных массивов. Таким образом, спустя 100 лет основными свидетельствами Бородинского сражения продолжали оставаться земляные артиллерийские укрепления и зафиксированные на плане полтора десятка воинских захоронений. В это же время произошло существенное изменение облика места сражения за счет появления большого количества мемориальных объектов и новых видов транспортных коммуникаций.

Заключение

Анализ исторических картографических источников на определенные «срезы времени» позволил сделать ряд выводов о путях развития ландшафта Бородинского поля.

Предварительная инженерная подготовка и последующее разрушительное воздействие военных действий предопределили преобразование первоначального природно-антропогенного ландшафта в беллигеративные комплексы.

В течение 100 лет исходный военный ландшафт пережил несколько этапов своего развития – от забвения элементов – свиде-

тельств военных действий до признания ценности всей территории сражения в истории государства. Забвение, особенно в начальный период, было связано не с утратой памяти о событии, а с возвращением местных жителей к мирной жизни и восстановлением разрушенного хозяйства. В связи с возобновлением сельскохозяйственной деятельности, а также восстановлением поселений и дорожных коммуникаций, произошла полная или частичная утрата элементов первичного зримого беллигеративного ландшафта.

Вмешательство природных процессов также явилось важным фактором стирания первичных признаков военного воздействия. Это произошло естественным путем и относится к участкам беллигеративного ландшафта, расположенного в малонаселенных или труднодоступных природных местностях, в пределах которых произошло постепенное их слияние с природно-территориальным комплексом (например, в районе Масловских флешей).

Важнейшим фактором, повлиявшим на устойчивость отдельных элементов данного ландшафта, явилась его мемориализация. Благодаря этому, спустя 100 лет сохранились отдельные реконструированные участки и элементы беллигеративного ландшафта Бородинского сражения. С установкой памятников, предназначенных для фиксации и увековечивания исторического события, произошло изменение первоначального облика места сражения, но вместе с тем образовался новый информационный слой, который со временем только наращивался.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты. М.: Мысль, 1973.

² Мильков Ф.Н., Бережной А.В., Михно В.Б. Терминологический словарь по физической географии. М., 1993.

³ Аль Халили А.М. Классификация беллигеративных ландшафтов северной части западного берега р. Иордан // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. География. Геоэкология. 2002. № 1. С. 60–64.

⁴ Парамонова А.А. «Использование кинохроники и аэрофотосъемки при создании карты «Бородинское поле в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» / Русский архив, № 1. Москва, 2016. С. 73–81.

⁵ Бородинское поле в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: / Ельчанинов А.И., Парамонова А.А., Горбунов А.В., Суханов А.А. Многоцветная. М.: Институт Наследия, Музей-заповедник «Бородинское поле», 2020 6. Отечественная война 1812 г. и освободительный поход русской армии 1813–1814 гг. Энциклопедия: В 3 т. / отв. ред. В.М. Безотосный, А.А. Смирнов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2012. Т. 1. С. 233.

⁷ *Гоняный П.И., Двуреченский О.В.* История археологического изучения Бородинского сражения / «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино. 1812–2012: материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. Можайск, 2013. С. 333–349.

⁸ *Парамонова А.А.* План Пресса, Шеврие, Реньо как источник научной реконструкции ландшафта поля сражения 26 августа 1812 г. / «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино. 1812–2012: Материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. Можайск, 2013. С. 310–332.

⁹ *Суханов А.А.* Отчеты можайских властей о захоронении на Бородинском поле в 1812–1813 гг. тел павших воинов // Бородинское поле: музей и памятник: К 165-летию основания Бородинского музея-заповедника: Сб. науч. исследований [сост. А.В. Горбунов] М., 2005. С. 57–78

¹⁰ Комплект карт и планов Бородинского поля, выполненный офицерами корпуса военных топографов: «Топографическая съемка окрестностей села Бородино, литографированная при Военно-Топографическом депо 1839 г.» (на восьми листах и сборный лист), «План окрестностей села Бородино с показанием расположения войск, собираемых к оному в 1839 году» (1 : 16 800), «Карта расположения войск 2-го и 6-го и 3-го резервного кавалерийских корпусов, резервной дивизии 2-го пехотного корпуса, сводных: гвард. и гренад. бат. и кирасир. полка; и запасных войск: 1-й гвардейской роты; 4-х гренадерских полубатальонов; 12-ти армейских батальонов, в составе сводной дивизии 2-го пехотного корпуса; 2-х гвардейских и 12-ти армейских эскадронов; 1-й гвардейской и гренадерской и 4-х армейских пеших и 1-й конной батарее при селе Бородино в 1839 году», «План общего смотра войск при с-ле Бородине в 1839 году и др.». См.: *Рычков С.Ю., Сергеев С.В.* Участие офицеров корпуса военных топографов в топографическом обеспечении Бородинского поля накануне празднования 100-летия Отечественной войны // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы: Материалы II Междунар. науч. конф., посвященной 195-летию Бородин. сражения (Бородино, 3–5 сентября 2007 г.). Можайск, 2008.

¹¹ *Суханов А.А.* Отчеты можайских властей о захоронении на Бородинском поле в 1812–1813 гг. тел павших воинов // Бородинское поле: музей и памятник: К 165-летию основания Бородинского музея-заповедника: Сб. науч. исследований / Сост. А.В. Горбунов., С. 57–78.

¹² *Рычков С.Ю., Сергеев С.В.* Указ. соч.